

КОГНИТИВНАЯ РИТОРИКА

Рузиматова Кумушой Далижон кизи

Магистрант

Давлятова Гульчехра Насыровна

Ферганский государственный университет, г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье исследуется концепт когнитивной риторики и его применение в риторике, композиции и педагогике, рассматривается влияние когнитивной революции на использование риторических и литературных терминов в когнитивных лингвистических моделях, особенно в контексте метафоры. Также приводятся примеры использования терминов из литературного исследования в компьютерных и философских исследованиях, а также в исследованиях когнитивных психологов. Кроме того, обсуждаются работы когнитивных риториков, которые используют понятия и методы когнитивной науки для построения педагогики композиции и изучения процессов решения проблем в письменной форме.

Ключевые слова: когнитивная риторика, когнитивные науки, риторика, композиция, педагогика, метафора, литературное исследование, компьютерные и философские исследования, когнитивные психологи, педагогика композиции, процесс письма.

Когнитивная риторика – это подход к риторике, композиции и педагогике, а также метод изучения языка и литературы, основанный на когнитивных науках или способствующий их развитию.

После когнитивной революции когнитивные лингвисты, компьютерщики и когнитивные психологи заимствовали термины из риторики и литературной критики. В частности, метафора является фундаментальным понятием для когнитивной науки, особенно для когнитивных лингвистических моделей, в которых смыслообразование зависит от создания и понимания метафор.

Ученые-компьютерщики и философы разума опираются на литературоведение при разработке таких терминов, как "сценарии", "истории", "поток сознания", "многочисленные черновики" и "Джойсовская машина". Когнитивные психологи исследовали такие литературные и риторические темы, как "читательский отклик" и "дейксис" в художественном повествовании, а также передача поэзии в устных традициях.

Когнитивные риторики, занимающиеся композицией (такие как Линда Флауэр и Джон Хейс), опираются на парадигму, методы и термины когнитивной науки, чтобы построить педагогику композиции, в которой письмо является примером повседневных процессов решения проблем. Коллеги из Карнеги-Меллон, Флауэр и Хейс провели исследования решения проблем в процессе письма, используя протоколы think-aloud, в которых испытуемые говорят по ходу решения проблемы, показывая, что происходит в их сознании во время письма [1].

Джанет Эмиг исследовала элементы процесса письма и отношения между процессом и продуктом [2]. Опираясь на когнитивные теории транзакционного и эмпирического обучения Джона Дьюи и Жана Пиаже, Эмиг внесла вклад в когнитивную риторику, проведя различие между актами речи и актами письма. Поскольку говорение и письмо – это разные способы выполнения лингвистических функций, Эмиг утверждает, что процесс говорения и процесс письма приводят к разным средствам выражения. Одна из проблем, на которую обращает внимание Эмиг, заключается в том, что письмо может быть своего рода ловушкой, поскольку пишущий становится

участником события через свое письмо. Другая проблема, которую выделяет Эмиг, связана с тем, как структура письма может определять то, как событие представлено писателем. Эта структура становится конфликтом, утверждает Эмиг, поскольку письмо должно быть продиктовано опытом писателя, а не формой [3].

Патриция Биззелл сопоставляет письмо и мышление, чтобы проиллюстрировать проблемы между формой и условностями. Биззелл выделяет две теоретические позиции:

1. теоретики внутреннего направления подходят к обучению письму, фокусируясь на стиле и условностях, и
2. теоретики внешнего направления считают, что эти языковые функции являются врожденными.

Внутренне-направленная теория предполагает, что учащиеся используют то, что они знают, и применяют это в ситуации письма (процесс мышления).

Внешненаправленная теория утверждает, что формам нельзя научить, потому что выбор языка писателем может отличаться в зависимости от риторической ситуации письменной задачи или цели (социальный процесс). По мнению Биззелла, студенты участвуют в различных дискурсивных сообществах, а писатели ограничены способностью писателя определять правила, существующие в данном конкретном дискурсе. Биззелл призывает к более гибкому процессу, который учитывает, на каком этапе находится писатель, и утверждает, что писатель должен использовать то, что он знает, для решения задачи; затем вернуться назад и выяснить, чего он не знает, – адаптировать свою задачу к ситуации [4].

Джеймс А. Берлин утверждает, что, сосредоточившись на профессиональной композиции и коммуникации и игнорируя идеологию, социально-когнитивная риторика - которая отображает структуры разума на структуры языка и межличностного мира - может быть использована в качестве инструмента для обучения работников корпоративного капитализма. Берлин противопоставляет социально-когнитивную риторику социально-эпистемической риторике, которая делает идеологию основным вопросом композиционной педагогики.

Когнитивная риторика предлагает новый способ взглянуть на свойства литературы с точки зрения когнитивной науки. Она носит междисциплинарный характер и привержена данным и методам, которые позволяют создать теорию, поддающуюся фальсификации. Риторика также предлагает набор стилистических приемов, наблюдаемых за их воздействием на аудиторию, обеспечивая богатый индекс с выдающимися примерами, доступными для исследователей в области когнитивной нейробиологии и когнитивной науки.

Для Марка Тернера (видного деятеля когнитивной риторики) нарративная визуализация – это фундаментальный инструмент повседневного мышления. Индивиды организуют опыт в постоянном нарративном потоке, начиная с небольших пространственных историй. Смысл в основе своей параболичен (как притча): две или более событийные формы или концептуальные пространства сходятся (смешиваются) в параболическом процессе, порождая концепты с уникальными свойствами, не встречающимися ни в одном из входов. Этот процесс является повседневным: предвидение того, что объект, к которому вы направляетесь, вступит с вами в контакт, – это притча, в которой вы проецируете пространственную точку зрения. Такое повествование – высокоадаптивный процесс, необходимый для планирования, оценки, объяснения, а также для воспоминаний о прошлом и воображения будущего. Таким образом, литературные процессы имеют адаптивную ценность еще до появления языковых способностей (модульных или непрерывных).

Список литературы

1. Гиббс, Раймонд. Поэтика разума: Образное мышление, язык и понимание. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

2. Джексон, Тони. "Questioning Interdisciplinarity: Когнитивная наука, эволюционная психология и литературная критика". Поэтика сегодня, 21: 319-47.
3. Джексон, Тони. "Вопросы и проблемы смещения когнитивной науки, эволюционной психологии и литературоведения". Poetics Today, 23.1 (2002) 161-179.
4. Джонсон, Марк. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason. Чикаго: University of Chicago Press, 1987.
5. Лакофф, Джордж и Марк Тернер. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Чикаго: University of Chicago Press, 1989.
6. Лакофф, Джордж. "Современная теория метафоры". В книге "Метафора и мышление", 2-е изд. Под ред. Andrew Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
7. Лакофф, Джордж. Женщины, огонь и опасные вещи: What Categories Reveal about the Mind. Чикаго: University of Chicago Press, 1987.
8. Пинкер, Стивен. Words and Rules: The Ingredients of Language. Нью-Йорк: Basic Books, 19.
9. Пэрриш, Алекс К. Адаптивная риторика: Evolution, Culture, and the Art of Persuasion. New York: Routledge, 2013.
10. Фанесток, Жанна. "Риторика в эпоху когнитивных наук". Жизнеспособность риторики. Графф, Ричард. изд. Нью-Йорк: State University of New York Press, 2005.